С. А. СТЕПАНЦОВ

Степанцов Сергей Александрович
кандидат филологических наук
доцент, кафедра классической филологии,
филологический факультет,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские Горы, 1, стр. 51
Тел.: +7 (495) 939-20-06
E-mail: stephanicus@mail.ru

Политическая метафора у Алкея (помимо корабля)

Аннотация. Алкей, наряду с афинянином Солоном, был одним из первых лирических поэтов с ярко выраженным политическим интересом. Насколько можно судить по сохранившимся текстам его песен и комментариям к ним, пусть и очень фрагментарным, ему удалось внести свой вклад в развитие политической метафоры и иносказания. Этот вклад далеко не ограничивался разнообразным использованием образа корабля, который, впрочем, не всегда можно обоснованно считать иносказательным, и даже когда он был использован явно в составе иносказания, не всегда это иносказание имело политический смысл. В статье разбираются наиболее интересные случаи метафор с политическим смыслом, которые впервые засвидетельствованы у Алкея: фрагменты 70.7 Voigt, 129.23–24 Voigt, 141.3–4 Voigt, 351 Voigt, 360B Lib., 305a.1–14 Lib. Особое внимание уделяется метафорам, связанным с темами вина и застольных игр. Вероятно, именно от Алкея нужно вести начало репрезенации политической деятельности как игры, в которой проявляется удача и искусство ее участников. Замечательно, что политические метафоры, построенные на образах вина и игры, вводят в политический язык образность, связанную с реалиями симпосия — места первого исполнения Алкеевых песен.

Ключевые слова: Алкей, метафора, древнегреческая лирика, политическая метафора, симпосий, застольные игры, винопитие, аллегория

Наряду с афинянином Солоном Алкей — один из первых поэтов с ярко выраженным политическим интересом. Эти поэты не только демонстрируют гражданское самосознание — они прямо вовлечены в борьбу за власть и страстно реагируют на социальные перемены.

Как отражается этот интерес в их политическом языке? Недавние исследования показали, что Солон умело приспосабливал старые метафоры и

© С. А. СТЕПАНЦОВ

создавал новые для высказывания своих политических идей[1]. А что Алкей? К каким готовым метафорам он прибегал и какие новые чеканил для описания бурных событий из жизни своего города? На этот вопрос мы попытаемся ответить. Наряду с метафорами мы рассмотрим здесь и иносказания, мыслимые как распространенные метафоры.

Наиболее яркий и наиболее известный случай иносказательного высказывания у Алкея — это, конечно, так называемая аллегория корабля, поэтому ее здесь рассматривать я не буду. Отмечу только, что, хотя группа образов, связанных с кораблем, была, по-видимому, в стихах Алкея обширна, она не была единым и однородным комплексом. Иными словами, эта совокупность не была единым иносказанием, развитым в разных стихотворениях. Это станет очевидным, если просто припомнить и перечислить соответствующие фрагменты[2]:

1) frr. 208a и 6[3]: корабль в бурном море, вероятно, иносказание Алкеевой гетерии, но в обоих случаях допустимо прочтение без аллегории[4];

2) fr. 58: приготовление застолья предпочитается плаванию; значение в целом неясно;

3) fr. 73: корабль устал бороться с дождем и бурей; иносказание вероятно, но значение образа корабля неясно (гетерия? полис?);

4) fr. 249: нужно рассчитать силы перед плаванием; скорее всего окормление корабля — аллегория управления государством;

5) fr. 306i Lib.: остатки комментария, возможно обсуждающего использование морской образности у Алкея; старый корабль как аллегория продажной женщины (?).

Я также воздержусь от разбора другого иносказания (на этот раз — несомненно иносказания) в Алкеевом корпусе — fr. 199, о виноградной лозе, которое иногда истолковывали в политическом смысле (например, Д. Пейдж и М. Ветта). Само авторство этого фрагмента небесспорно, но даже если атрибутировать его Алкею, истолкование в эротическом смысле (предложенное Г. Френкелем и недавно поддержанное Г. Либерманом и Дж. Лентини) кажется мне более вероятным, чем в политическом (см.: [Lentini 1999b]).

Что останется помимо упомянутых иносказаний? Несколько менее развитых метафор, часто однословных, разной степени живости и новизны. Некоторые из них (или аналогичные) засвидетельствованы в гомеровском эпосе или у ранних неэпических поэтов, и это позволяет нам судить, ново ли использование их в политическом смысле у Алкея. Почти каждая из рассматриваемых далее Алкеевых метафор подробно изучена; посмотрим, какую картину даст нам их совокупность.

Пропустив некоторые вполне стершиеся метафоры, попробуем разобраться в метафорическом употреблении глагола δάπτω. Как известно, поэт дважды применяет его к Питтаку во власти: δαπτέτω πόλιν ὡς καὶ πεδὰ Μυρσίλω

---

[1] Множество случаев рассмотрено в комментариях [Noussia 1999], см. также, например, статью [Henderson 2006].

[2] Подробности интерпретации см. в обобщающей статье [Lentini 2001] и особенно в комментарии к соответствующим фрагментам в [Liberman 2002].

[3] Здесь и далее нумерация фрагментов по [Voigt 1971], если не указано иное.

[4] О фрагменте 6 специально в этой связи см.: [Степанцов 2015: 95–101], об обоих фрагментах — [Stepantsov 2014–2015].

(fr. 70.7) и δάπτει τὰν πόλιν (fr. 129.23–24). Конечно, невозможно было не сопоставить этот глагол с эпитетом δημοβόρος в инвективе Ахилла против Агамемнона (A 231), а также с βασιλῆας δωροφάγους из Гесиодовых «Трудов и дней» (38–39). В самом деле, могло быть нечто общее между тем, как Ахилл представляет Агамемнона, и тем, как Алкей воспринимает Питтака, а именно — как начальника, потребляющего общее добро.

На самом деле оснований считать, что Питтак злоупотреблял властью в корыстных целях, нет. Это, конечно, не помешало бы Алкею все равно обвинять его, но я думаю, что Г. Хатчинсон [Hutchinson 2001: 203] точно подметил, что в обоих фрагментах δάπτει нужно воспринимать скорее в смысле «вредит» или «губит», чем «пожирает» (т. е. пользуется в своих интересах). Гомеровское употребление глаголов с корнем δαπτ- подкрепляет такое восприятие. В эпосе мы действительно встречаем δάπτω и καταδάπτω употребленными не применительно к животным, но образно в приложении к огню и печали (πυρὶ δαπτέμεν: Ψ 183, καταδάπτεται ἦτορ: π 92). И все же тот факт, что оба глагола все-таки применяются у Гомера к животным (волки: Π 169, лев: Λ 481, псы и птицы: Χ 339, γ 259), заставляет думать, что нельзя исключить возможность того, что употреблением δάπτω Алкей добавляет сатирический штрих к портрету врага (ср.: [Lentini 2002: 4–6; Fileni 1983]). Этот первый известный пример отнесения δάπτω к человеку (и по политическим причинам) можно, таким образом, рассматривать как вполне особенный и оригинальный.

Еще более трудный для истолкования случай — метафора, которая на первый взгляд может показаться избитой. В fr. 141.3–4 читаем:

> ὥνηρ οὗτος ὀ μαιόμενος τὸ μέγα κρέτος
> ὀντρέψει τάχα τὰν πόλιν· ἀ δ᾽ ἔχεται ῥόπας.
>
> Этот человек (Питтак. — *С. С.*), жаждущий великой власти, вскоре опрокинет город, а он уже теряет равновесие.

На этот раз мы не можем найти прямую аналогию в гомеровских поэмах, где глагол ἀνατρέπω используется лишь дважды в буквальном смысле в формуле, описывающей воина, падающего навзничь (Z 64, Ξ 447). Впрочем, ясно, что такие глаголы, как ἀνατρέπω могут легко развивать переносное значение несчастья и бедствия, так как переворачивание вещи часто ведет к нарушению ее нормального функционирования или вообще к полному повреждению.

В позднейшей словесности мы находим это слово в буквальном и переносном использовании, как, например, в «Законах» Платона, где собеседник может сказать о плохих кормчих, что они переворачивают корабли и моряков (906e1–3: κυβερνήταις… ἀνατρέπουσι… ναῦς τε καὶ ναύτας), а о войне и нужде — что они перевертывают (метафорически) весь государственный строй (709a3–5: ἢ γὰρ πόλεμός τις βιασάμενος ἀνέτρεψε πολιτείας καὶ μετέβαλε νόμους, ἢ πενίας χαλεπῆς ἀπορία). Можно заметить, что в первом высказывании буквальное и переносное употребление трудноразделимы, и то же отчасти верно для 901c1–3: Ἐάν τις μείζονα διδῷ τοῖς ἐλάττοσι [δύναμιν] παρεὶς τὸ μέτριον, πλοίοις τε ἱστία καὶ σώμασιν τροφὴν καὶ ψυχαῖς ἀρχάς, ἀνατρέπεταί που πάντα — тут слишком большой парус у корабля, избыточное питание тела и чрезмерная власть у душ ведут к «перевертыванию» всего этого.

Поколением раньше Алкея мы находим этот глагол у Архилоха (fr. 130 West), в иносказании, которое хорошо показывает, как развилось переносное значение ἀνατρέπω. Поэт говорит о богах, что

> πολλάκις μὲν ἐκ κακῶν
> ἄνδρας ὀρθοῦσιν μελαίνηι κειμένους ἐπὶ χθονί,
> πολλάκις δ' ἀνατρέπουσι καὶ μάλ' εὖ βεβηκότας
> ὑπτίους.
>
> Не раз людей, / на земле лежащих черной, ставят на ноги они. / Так же часто и стоящих очень крепко на ногах / опрокидывают навзничь (пер. В. В. Вересаева).

Показанные поэтом действия — физические: поднятие и опрокидывание, но значение более общее, отвлеченное: воздвижение из ничтожества или ввержение в нищету и неразумие — как мы читаем далее в стихах. Значение ἀνατρέπω здесь буквальное, но смысл стихотворения в целом иносказательный.

У Алкея в fr. 141 все менее определенно. Он говорит, что Питтак вскоре приведет город к краху и что город под угрозой, но имеет ли он в виду некий конкретный предмет как оболочку метафоры — нечто, что может быть физически перевернуто и балансирует на грани падения?

С полной определенностью ответить на этот вопрос нельзя, но было замечено, что тот же глагол ὀντρέπω использован Алкеем в другой песне (fr. 73.8). Описав неумеренную и непристойную попойку, поэт говорит о субъекте, отождествлявшемся предположительно то с Питтаком, то с отцом Питтака:

> κῆνος δὲ τούτων οὐκ ἐπελάθετο
> ὥνηρ ἐπεὶ δὴ πρῶτον ὀνέτροπε,
> παίσαις γὰρ ὀννώρινε νύκτας…
>
> А тот человек не забыл этого, как только перевернул, ибо он приводил в движение ночи напролет.

Широко признано, особенно после исследования Х. Фриис-Йохансена [Friis Johansen 1986], что Алкей изображает своего персонажа за игрой в коттаб ἐν λεκάνῃ. «Перевернул» (ὀνέτροπε), таким образом, могло означать переворачивание выплеском вина чашечек, плавающих в тазу; «приводил в движение» (ὀννώρινε) — колыхание поверхности, на которой они плавают. Отсутствие прямого дополнения при обоих глаголах может объясняться соображением, что они используются как слова игрецкого жаргона.

Некоторые полагают, что по меньшей мере глагол ὀνέτροπε в этом месте фрагмента 73 мог иметь второе, метафорическое значение «вызывал политическую нестабильность» и что Алкей мог создать двусмысленность намеренно, проведя тем самым параллель между игрой в коттаб и политической смутой. Может быть, так, а может быть, и нет, и единственное, что устанавливается твердо, — что глагол ὀντρέπω используется в fr. 141 для обозначения политического бедствия. Лично у меня нет никакой уверенности, что в fr. 141 Алкей имеет в виду коттаб, однако ясно, что здесь ὀντρέπω/ἀνατρέπω засвидетельство-

ван в политическом смысле впервые. Возможно, так же обстоит дело и с πεδέτροπε в fr. 75, но контекст там слишком тощий для положительных выводов.

Раз уж мы коснулись темы игр, кстати будет рассмотреть два случая, в которых игры определенно послужили Алкею материалом для метафоры. Оба случая детально рассмотрены А. Порро [Porro 1995].

Во фрагменте 351 сказано (вполне вероятно, снова о Питтаке):

> νῦν δ’ οὗτος ἐπικρέτει
> κινήσαις τὸν ἀπ’ ἴρας †πύκινον λίθον
>
> Теперь он одержал верх, сдвинув… камень от заповедной черты.

Комментарий Евстафия к «Илиаде» (633 59 II p. 277–278 van der Valk) — основной источник этого фрагмента Алкея — поясняет, что выражение заимствовано из языка игроков (κυβεύοντες):

> ὧν μία τις μέση γραμμὴ ὠνομάζετο ἱερά, ἐπειδὴ ὁ ἡττώμενος ἐπ’ ἐσχάτην αὐτὴν ἵετο. Ὅθεν καὶ παροιμία «κινεῖν τὸν ἀφ’ ἱερᾶς», ἐπὶ τῶν ἐν ἀπογνώσει δεομένων βοηθείας ἐσχάτης.
>
> Одна из линий, срединная, называлась заповедной, потому что проигрывающий прибегал к ней в крайнем случае. Откуда поговорка «двинуть от заповедной линии»: так говорят о тех, кто в отчаянии вынужден искать крайних средств.

Как видим, метафора (здесь даже род иносказания), описывающая некий маневр Питтака, принесший ему успех, заимствована из игры в пессейю. Возможно, еще одно выражение из fr. 306i col. II. 31 Lib., восстанавливаемое как κίνεις πάντα λίθον «подвинувший всякий камень» (т. е. прибегнувший ко всем доступным средствам), было использовано с подобными же целями, но невозможно, вопреки мнению Порро, доказать, что контекст был политический.

Следующий фрагмент — всего несколько слов, сохраненных на обрывке древнего комментария (P. Oxy. 2733 = fr. 306B Lib.). Скудные остатки лемм в сочетании с остатками комментария позволяют понять, что в стихотворении была метафора, построенная на игре в кости (κύβοι). Привожу текст по Либерману, который дает одной драгоценной буквой больше других:

>]ῳ̣τακα[ ]....
>]ῡ̣ δειλοὺς ὅτι ε.[
>].των κύβων η [
>].σημειωτέον [
> τὰ κ]ακὰ ἐκτρεπομε- [
>] ϙαὶ τἀγαθά. καὶ [
> **π]έτην οὐ τλᾶτον [**
>] τὸ ἑξῆς ἐστιν· αλ- [
> ε]ὖ̣ πέτην οὐ τλητὸν [
>] υἱὸς τοῦ Κλεάνορος ὅτι [
>] ἑξῆς τὸν Μύρσιλον.εγε.[
>] ἐνεχθήσεται ὃ ἔνιοι [
>].ες· **φεύγ[οι]σιν**· οὕτως [

В строках 4–5, как признано издателями и комментаторами, несомненно должны были стоять слова ἀπὸ τῶν κύβων ἡ μεταφορά «метафора заимствована из игры в кости» (таков стереотипный способ комментирования подобных тропов, см. в частности: [Porro 1994: 128; 1995: 363]). Собственно метафорическое выражение — εὖ πέτην, буквально означающее удачный бросок костей, но здесь переносно описывающее благоприятные обстоятельства.

Упоминаемую в стихотворении ситуацию можно схематично реконструировать так: удачное стечение обстоятельств помогло враждебной группировке взять верх, и это заставило Алкея и его товарищей отправиться в ссылку [Porro 1994: 129–130]. Конечно, бросание костей может быть символом превратностей судьбы вообще, не только в политической жизни, но здесь имеются в виду превратности именно политические.

А. Порро показала, что приведенные метафоры, основанные на игровых реалиях, — первые образцы подобной метафоризации в греческой литературе [Porro 1995: 368]. Следует добавить, что по меньшей мере две из них — первые образцы использования образности, взятой из застольных игр, для описания политической жизни, которая отныне может быть подана в словесности как еще одна игра на сноровку или удачу.

Последние две метафоры, которые мы упомянем, связаны с винопитием. Сличая остатки лемм и парафраз на другом обрывке древнего комментария — fr. 305a.4–14 Lib. (P. Oxy. 2306 col. I), мы можем составить общее представление о том, что говорилось в стихах. Привожу текст на этот раз по изданию Порро [Porro 1994: 40] с принятыми ею восстановлениями:

]ε καὶ αὐτο̣[ ]
γ]ενος αἰ κ[αί κε]..
].ν καὶ κα[....]πηις
γεγ̣[ος] ἐ[κ]εινο ἐκτ.[..]ται τὰ
ὑπὸ [σ]οῦ κεκερασμ[έν]α, τοῦ-
τ’ ἐστιν, οὐδέποτε.[..λ]είψει
ὁ ἐξ ἡμῶν πόλεμος. [ ] **ὡς ἄλος**
ἐ<κ> πολίας ἀρυτήμεν[οι·] ὡς
ἐκ θαλάσσης ἀντλο[ῦ]ντες
ἀνέκλειπτον πόλε[μο]ν ἔ-
ξετε

Если даже ты оставишь этот род (?), смешанного тобою достанет, то есть не оскудеет с нашей стороны война. Словно зачерпывая из седого моря: словно бы вы черпали из седого моря, война у вас будет нескончаемая.

Первая парафраза (строки 4–5) предполагает, что Алкей сказал в стихах нечто вроде «смешанное тобою не закончится». В этой части стихотворения, вероятно, говорилось о человеке, который принадлежал к враждебной Алкею группировке и послужил причиной или катализатором конфликта с партией Алкея (несколько иная интерпретация у Порро [Porro 1994: 49]). Именно создание конфликта и сравнивается со смешиванием вина. Конечно же, смешивание вина как метафора создания определенной ситуации подошло бы не только к политическому контексту. Но здесь контекст был определенно поли-

тическим. Эта метафора отнюдь не банальна, как показал Лентини, который детально изучил этот фрагмент [Lentini 1999a: 48, 51]; и еще более необычной делает ее сплетение со сравнением, которое уподобляет неисчерпаемость войны вычерпыванию моря.

Другое место, где вино (вероятно) служит метафоре, более сомнительно: не очевидно, что выражение иносказательно, и даже если оно иносказательно, нельзя быть уверенным, что контекст был политическим. Это место — фрагмент 369, сохраненный Афинеем (2.38e):

> ἄλλοτα μὲν μελιάδεος, ἄλλοτα
> δ’ ὀξυτέρω τριβόλων ἀρυτήμενοι...
>
> Иной раз зачерпывающие медвяно-сладкого, иной раз такого, что кусачее чертополоха…

О значении этих стихов немало спорили. Мне показалось убедительной статья К. Сантаниэлло, где показано, что Алкей вряд ли имел в виду буквально вино, хотя афинеевский контекст предполагает, что имел [Santaniello 2016]. Сантаниэлло распознал в этом отрывке одну из многочисленных формулировок того, что Б. Снелль назвал законом вечной переменчивости или чередования и что Ю. Краузе исследовала в книге «Ἄλλοτε ἄλλος: das Motiv des Schicksalswechsels». Fr. 306B показывает, что этот мотив не был чужд и Алкеевой поэзии, а frr. 369 Voigt и 305a Lib. оба показывают, как вино могло стать метафорой уготованного судьбой.

Из fr. 369 нельзя извлечь ничего более определенного, так как мысль о превратности фортуны приложима ко всякой ситуации. И все же, я думаю, не будет абсурдным допустить, что здесь Алкей также имел в виду подъемы и ухабы политической жизни.

Пожалуй, знаменательно, что некоторые политические метафоры Алкея эксплуатируют две темы — игры и вино — и тем самым вводят в политический язык образность, отражающую реалии пространства симпосия — пространства досуга и утех тех политически активных мужчин, которые (как мы себе представляем, особенно после книги В. Рёзлера [Rösler 1980]) составляли Алкееву гетерию, а главное — пространства, в котором впервые исполнялись его песни. Но скудость примеров не позволяет нам отважиться на более далеко идущие выводы.

Впрочем, как бы мало ни было у нас в руках, уже из рассмотренного (и притом не исчерпывающего) набора метафор ясно, что и помимо аллегории корабля Алкей внес свой вклад в развитие возможностей говорить о политике в метафорическом режиме.

Литература

Степанцов 2015 — Степанцов С.А. Две заметки к Алкею // Вестник древней истории. 2015. № 3. С. 91–102.

Fileni 1983 — *Fileni M. G.* Osservazioni sull'idea di tiranno nella cultura greca arcaica // Quaderni Urbinati di Cultura Classica. N. s. Vol. 14. No. 2. 1983. P. 29–35.

Friis Johansen 1986 — *Friis Johansen H.* Alcaeus and the kottabos game // Studies in honour of T. B. L. Webster / Ed. by J. H. Betts, J. T. Hooker, J. R. Green. Vol. 1. Bristol: Bristol Classical Press, 1986. P. 93–101.

Henderson 2006 — *Henderson W.* The imagery of Solon, fr. 4 West (3 Gentili–Prato) // Acta Classica. Vol. 49. 2006. P. 129–136.

Hutchinson 2001 — *Hutchinson G. O*. Greek lyric poetry. A commentary on selected larger pieces. Oxford: Oxford Univ. Press, 2001.

Lentini 1999a — *Lentini G.* Due frammenti di Alceo e la descrizione di un simposio inusuale // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 127. 1999. P. 47–51.

Lentini 1999b — *Lentini G.* Un carme allegorico in POxy 1788: il fr. 119 V. di Alceo // Rivista di Filologia e di Istruzione Classica. Vol. 127. Fasc. 1. 1999. P. 5–31.

Lentini 2001 — *Lentini G.* La nave e gli ἑταῖροι: In margine ad Alceo frr. 6, 73, 208a V // Materiali e discussioni per l'analisi dei testi classici. No. 46. 2001. P. 159–170.

Lentini 2002 — *Lentini G.* I simposi del tiranno: sui frr. 70–72 V. di Alceo // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 139. 2002. P. 3–18.

Liberman 2002 — Alcée. Fragments / Texte établi, traduit et annoté par G. Liberman. T. 1–2. Paris: Les Belles Lettres (CUF), 2002.

Noussia 1999 — *Noussia M.* A commentary on Solon's poems: A Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy / University College. London, 1999.

Porro 1994 — *Porro A.* Vetera alcaica. L'esegesi di Alceo dagli Alessandrini all'età imperiale. Milano: Vita e Pensiero, 1994.

Porro 1995 — *Porro A.* Alceo e le metafore dei giochi simposiali // Studia classica Iohanni Tarditi oblata / Ed. by L. Belloni, G. Milanese, A. Porro. Milano: Vita e Pensiero, 1995. T. 1. P. 357–368.

Rösler 1980 — *Rösler W.* Dichter und Gruppe. Eine Untersuchung zu den Bedingungen und zur historischen Funktion früher griechischer Lyrik am Beispiel Alkaios. München: Wilhelm Fink Verlag, 1980.

Santaniello 2016 — *Santaniello C.* A neglected fragment of Alcaeus: Fr. 369 Voigt = 369 Liberman // Emerita. Vol. 84. No. 2. 2016. P. 333–342.

Stepantsov 2014–2015 — *Stepantsov S. A*. The choice of examples in Heraclitus' Quaestiones Homericae 5 and its implications for the understanding of Alcaeus' poetics (frr. 6 and 208 V.) // Αριάδνη = Ariadne. The Journal of the School of Philosophy of the University of Crete. Vol. 20–21. P. 33–44.

Voigt 1971 — Sappho et Alcaeus. Fragmenta / Ed. by E.-M. Voigt. Amsterdam: Polak & van Gennep, 1971.

Political metaphor in Alcaeus (apart from the ship)

Stepantsov, Sergey A.
PhD (Candidate of Science in Philolgy)
Lecturer, Department of Classical Philology,
Faculty of Philology, Moscow State Lomonosov University
Russia, 119991, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory, 1, bld. 51
Tel.: +7 (495) 939-20-06
E-mail: stephanicus@mail.ru

Abstract. Along with Solon of Athens, Alcaeus of Mytilene was one of the first lyric poets with a clearly expressed political interest. However fragmentary his heritage, the remnants of his poetry and commentaries on it allow us to infer that he made a considerable contribution to development of political metaphor and allegory. This contribution was by no means limited to the allegory of the ship, which, it appears, did not always have to do with politics, even when the ship or sailing were arguably allegorical. The article gives a detailed survey of political metaphors which are attested for the first time in Alcaeus' poetry: frr. 70.7 Voigt, 129.23–24 Voigt, 141.3–4 Voigt, 351 Voigt, 360BLib., 305a.1–14 Lib. Special attention is paid to metaphors connected with the topic of wine-drinking and sympotic games. Apparently, it was in Alcaeus' poetry that political activity was first represented as a game of luck and skill. It is noteworthy that the political metaphors using the imagery of wine and games introduce into political language imagery connected with the *symposion*, where Alcaeus' songs were first performed.

Keywords: Alcaeus, metaphor, Greek lyric poetry, political metaphor, *symposion*, sympotic games, wine-drinking, allegory

References

Fileni, M. G. (1983). Osservazioni sull'idea di tiranno nella cultura greca arcaica. *Quaderni urbinati di cultura classica* (N. s.)*, 14*, 29–35. (In Italian).

Friis Johansen, H. (1986). Alcaeus and the kottabos game. In J. H. Betts, J. T. Hooker, J. R. Green (Eds.). *Studies in honour of T. B. L. Webster* (Vol. 1), 93–101. Bristol: Bristol Classical Press.

Henderson, W. (2006). The imagery of Solon, fr. 4 West (3 Gentili–Prato). *Acta Classica, 49,* 129–136.

Hutchinson, G. O. (2001). *Greek lyric poetry. A commentary on selected larger pieces*. Oxford: Oxford Univ. Press.

Lentini, G. (1999a). Due frammenti di Alceo e la descrizione di un simposio inusuale. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, 127*, 47–51. (In Italian).

Lentini, G. (1999b). Un carme allegorico in POxy 1788: il fr. 119 V. di Alceo. *Rivista di filologia e d'istruzione classica, 127*(1), 5–31. (In Italian).

Lentini, G. (2001). La nave e gli ἑταῖροι: In margine ad Alceo frr. 6, 73, 208a V. *Materiali e discussioni per l'analisi dei testi classici, 46,* 159–170. (In Italian).

Lentini, G. (2002). I simposi del tiranno: sui frr. 70–72 V. di Alceo. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, 139*, 3–18. (In Italian).

Liberman, G. (Ed. and Comment.) (2002). *Alcée. Fragments* (Vols. 1–2). Paris: Les Belles Lettres (CUF). (In French).

Noussia, M. (1999). *A commentary on Solon's poems.* A Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. University College. London.

Porro, A. (1994). *Vetera alcaica. L'esegesi di Alceo dagli Alessandrini all'età imperiale*. Milano: Vita e Pensiero. (In Italian).

Porro, A. (1995). Alceo e le metafore dei giochi simposiali. In L. Belloni, G. Milanese, A. Porro (Eds.). *Studia classica Iohanni Tarditi oblata* (Vol. 1), 357–368. Milano: Vita e Pensiero. (In Italian).

Rösler, W. (1980). *Dichter und Gruppe. Eine Untersuchung zu den Bedingungen und zur historischen Funktion früher griechischer Lyrik am Beispiel Alkaios*. München: Wilhelm Fink Verlag. (In German).

Santaniello, C. (2016). A neglected fragment of Alcaeus: Fr. 369 Voigt = 369 Liberman. *Emerita, 84*(2), 333–342.

Stepantsov, S. A. (2014–2015). The choice of examples in Heraclitus' Quaestiones Homericae 5 and its implications for the understanding of Alcaeus' poetics (frr. 6 and 208 V.). *Αριάδνη = Ariadne. The Journal of the School of Philosophy of the University of Crete, 20–21*, 33–44.

Stepantsov, S. A. (2015). Dve zametki k Alkeiu [Two notes on Alcaeus]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History], *2015(3),* 91–102. (In Russian).

Voigt, E.-M. (Ed.) (1971). *Sappho et Alcaeus. Fragmenta*. Amsterdam: Polak & van Gennep. (In Ancient Greek, Latin).

To cite this article:

Stepantsov, S. A. (2017). Politicheskaia metafora u Alkeia (pomimo korablia) [Political metaphor in Alcaeus (apart from the ship)]. *Shagi / Steps*, *3*(4), 11–20. (In Russian).

Received September 8, 2017